

Выбор профессии

Когда Нин Чанцин вернулся в репетиционный зал, Фу Нань и её три напарницы уже ждали его.

Выступление закончилось поздно, трансляция давно прервалась, и девушки прекрасно понимали: после сегодняшнего триумфа шансов поработать с учителем Нином у них почти не останется. Им во что бы то ни стало хотелось лично выразить свою признательность.

Молодой человек посмотрел на них и мягко улыбнулся:

— Не стоит благодарности. Эта сила изначально была в вас, я лишь помог ей раскрыться иначе.

Бэй Юй чувствовала самую глубокую признательность. С детства её голос был грубее, чем у сверстниц, из-за чего она не раз становилась объектом насмешек. Она до безумия любила петь, но если бы не Нин Чанцин, она, вероятно, навсегда бы замолчала, оставив мечту о сцене.

Это изменило её — и вместе с тем переломило саму линию её судьбы.

То же самое чувствовали и остальные три девушки. Сегодня они поняли: их талант может быть признан. Нужно лишь упорство, и всё то, что годами копилось в их душах, однажды проявится, обретя свою уникальную магию.

Нин Чанцин обменялся контактами в мессенджере с Фу Нань и её группой. Но стоило ему выйти из зала и остановиться у лифта, как рядом возникла знакомая фигура.

Он не обернулся. Соперник не выдержал первым:

— Ты очень изменился. Совсем не тот, кого я знал раньше.

Нин Чанцин лениво наблюдал за бегущими цифрами на табло. Засунув одну руку в карман, он даже не взглянул на Дуань Хао, словно того вовсе не существовало.

Второго молодого господина Дуань снесла обида. Он и сам не понимал, что чувствует. По идее, он должен был негодовать из-за поражения Си Цинхао, ведь Нин Чанцин занял первое место. Ему следовало уйти, но какая-то неведомая сила заставила его остаться и ждать, пока тот выйдет из студии.

Вглядываясь в профиль Нин Чанцина, Дуань Хао вновь ощутил тот трепет, что охватил его во

время выступления.

— Если ты передумаешь, мы всё еще можем быть вместе, — голос Дуань Хао звучал настойчиво. — Ты ведь знаешь возможности семьи Дуань в городе А. Если захочешь, я завалю тебя ресурсами и вознесу на самую вершину.

Нин Чанцин наконец удостоил его взглядом.

— Откуда в тебе столько уверенности, что я захочу дважды войти в одну и ту же реку? Да еще и такую... мутную?

— Нин Чанцин! Не воображай, что пара минут в эфире сделала тебя звездой. Чтобы выжить в этом кругу без связей и покровителей, таланта мало. Рано или поздно ты сам приползешь ко мне с просьбами. — Дуань Хао сделал шаг вперед, пытаясь сократить дистанцию.

Раньше он не замечал, насколько этот человек притягателен. Сейчас же от Нин Чанцина исходило некое опасное очарование, подобное яду, который манит и заставляет терять голову.

— Вот как? — он усмехнулся. Створки лифта разошлись, и он вошел в кабину. — Угадай, что подумает Си Цинхао, если я перешлю ему запись нашего разговора?

Он слегка качнул телефоном в руке. Лицо Дуань Хао мгновенно побелело.

Пока тот стоял в оцепенении, двери лифта сомкнулись.

Нин Чанцин убрал телефон. На его лице не отразилось ни единой эмоции. Покинув здание компании «Хуаньюй Энтертейнмент», он переоделся, натянул кепку пониже, надел маску и поймал такси.

В тот миг, когда машина тронулась, его взгляд зацепился за две фигуры в стороне. Мелькнувшее на мгновение лицо показалось ему до боли знакомым — это определенно был Си Цинхао. Рядом с ним стоял человек, чей облик был скрыт, но по выправке он совсем не напоминал ассистента.

Глядя на этот силуэт, Нин Чанцин что-то вспомнил, и уголки его губ поползли вверх. Он открыл телефон, нашел страницу Нин Чжэнтао и пролистал ленту. Фотографии из повседневной жизни подтвердили его догадку: фигура была идентична.

«Похоже, Нин Чжэнтао всё-таки разнюхал наш семейный секрет и примчался навестить дорогого братика»

Нин Чанцин вернулся в отель в прекрасном расположении духа.

Си Цинхао к тому времени уже нашел Нин Чжэнтао. Опасаясь огласки, он отослал всех помощников и сам приехал за ним на машине.

Увидев, как тот нервно озирается по сторонам, парень осклабился:

— А ты осторожен, братец.

В его голосе сквозила то ли издевка, то ли нескрываемое пренебрежение. Си Цинхао помрачнел. Сделав глубокий вдох, он процедил сквозь зубы:

— Здесь нельзя парковаться. Живо в машину, поговорим в отеле.

Нин Чжэнтао не заставил себя ждать. Устроившись на переднем сиденье, он уставился на руки водителя, сжимавшие руль. Кожа была нежной и ухоженной — совсем не то, что у его прежнего «братца».

— Ну и повезло же тебе, — нарочито громко произнес он. — Сразу видно: руки пианиста. Не то что у Нин Чанцина. Тому-то жизнь досталась не сахар: с малых лет у плиты да по хозяйству, а как подросток — на подработки. Руки грубые, шершавые... Куда им до твоей холеной доли.

Хозяин машины, собиравшийся тронуться с места, резко нажал на тормоз. Автомобиль дернулся, он едва не ударился о руль. Резко повернувшись, он встретил насмешливый взгляд Нин Чжэнтао.

Снова запустив двигатель, Си Цинхао холодно произнес:

— Чего ты хочешь? Прекрати эти намеки. Когда всё это случилось, я был младенцем и ничего не смыслил. Это дело рук твоих родителей. Если правда всплывет, меня просто вышвырнут из семьи Си. Но твои родители отправятся за решетку. А ты до конца дней останешься сыном преступников.

Лицо парня потемнело. Он пожал плечами:

— Ну и злюка же ты. Я просто пошутил. Не дёргайся, мы в одной лодке. Разве я стану рубить сук, на котором сижу? Зачем мне портить сытую жизнь?

— Так зачем ты здесь? Деньги нужны? — Си Цинхао уже перевел той парочке еще миллион. Как они посмели отпустить Нин Чжэнтао к нему?

— Вовсе нет. Я хочу стать звездой! — тот восторженно выпрямился, его глаза лихорадочно заблестели.

С тех пор как он узнал, что его родной брат — наследник семьи Си и знаменитость, он не мог сомкнуть глаз от возбуждения. Стать кумиром, купаться в лучах славы, принимать признания красавиц... От одной мысли об этом его кровь закипала.

Дождавшись красного сигнала светофора, Си Цинхао смерил его коротким взглядом:

— Ты думаешь, это так просто? Ты не подходишь по критериям.

— Это по каким таким критериям? — возмутился Нин Чжэнтао. Он глянул на изысканный профиль брата, затем на свое отражение в зеркале. Обида кольнула его: почему они рождены от одних родителей, но один забрал себе всю красоту, а другому достались лишь ошметки?

Си Цинхао, опасаясь вспышки гнева со стороны гостя, смягчил тон:

— Сейчас я слишком занят. Давай дождемся окончания шоу, и я разузнаю для тебя варианты. Если всё пойдет по плану, отправлю тебя за границу на учебу, получишь диплом — так будет легче дебютировать.

Он решил пока умиловить его. Стоит отправить этого наглеца из страны лет на пять, и к его возвращению проблема с Нин Чанцином будет решена окончательно.

Нин Чжэнтао не ожидал такого поворота:

— Ты серьезно? Не пытаешься от меня отделаться?

— Мы же братья. Как я могу тебе не помочь? — Си Цинхао выдавил улыбку.

Тот поверил ему лишь наполовину, но глаза его азартно блеснули:

— Ладно, договорились.

Буря миновала:

— Ты смотрел сегодняшний эфир?

— Только начало, — Нин Чжэнтао покачал головой. — Вечером было не до того.

Впрочем, его удивило другое: Нин Чанцин, этот дешевый братец, казался совсем не таким, как раньше. Но он не придавал этому значения. Они с детства не ладили. Родители баловали его, а Чанцин был в доме на правах прислуги. Тот вечно пропадал либо в школе, либо на работе, возвращаясь, когда все уже спали. А после отъезда в город А они и вовсе не виделись целый год. Неудивительно, что он его не узнал.

Си Цинхао же вознамерился вытянуть из него как можно больше:

— У него хороший голос. Он когда-нибудь учился пению?

— Брат, ты что, шутишь? — Нин Чжэнтао закатил глаза. — Если бы в доме завалились лишние деньги, их потратили бы на меня. С какой стати платить за него?

— Расскажи мне о нём побольше. Завтра я дам тебе карту, сможешь купить себе всё, что захочешь. Только помни: для всех ты — кузен моего друга. Договорились?

— Всё, что захочу? — его глаза округлились.

Си Цинхао сжал руль до белизны в костяшках:

— Всё.

— Ну, тогда слушай...

Он высадил Нин Чжэнтао подальше от отеля участников шоу. Оплатив ему номер на неделю и оставив карту, он связался с проверенным помощником и велел тому присматривать за гостем, не спуская с него глаз.

Вернувшись в свой номер и оставшись в одиночестве, он заскрежетал зубами от ярости. Ненависть душила его.

«Нин Чанцин! Нин Чанцин!»

«Почему я оказался ребенком семьи Нин?! Почему?! Если судьба даровала мне право на роскошь и власть, зачем теперь она пытается лишить меня всего этого?»

Внезапно зазвонил телефон. Увидев на экране «Старший брат Си», он вздрогнул. Он быстро привел лицо в порядок и, лишь когда буря внутри улеглась, принял вызов.

Голос Старшего брата Си звучал ясно, но в нём чувствовалось усилие казаться мягче:

— Как идут съемки? Справляешься? Если станет слишком тяжело — возвращайся. Семья Си в состоянии тебя обеспечить, просто занимайся музыкой в свое удовольствие.

Глаза Си Цинхао повлажнели. Он судорожно сжал висевшую на шее подвеску, пытаюсь сохранить ясность мысли:

— Всё хорошо, брат. Раз уж я выбрал этот путь, то справлюсь с любыми трудностями. Почему ты позвонил так поздно?

— Завтра вечером состоится банкет в честь помолвки старшего молодого господина семьи Не. Хочешь пойти со мной?

Си Цинхао знал Не — это была одна из самых влиятельных семей в городе С. Брат явно хотел ввести его в круг нужных людей, но, помня о предстоящем этапе шоу и необходимости разобраться с Нин Чанцином, он вежливо отказался.

Пока Си Цинхао строил планы мести, Нин Чанцин спал крепким, спокойным сном. Проснувшись в шесть утра, он начал готовиться к третьему этапу съемок, сбор был назначен на семь.

После душа он заметил сообщение с незнакомого номера.

[Хаоци Ганьюнь: Босс, это Хун Синьхао! Помнишь меня? Тот парень в фиолетовом костюме, мы вместе человека на банкете спасали.]

[Нин: Помню.]

[Хаоци Ганьюнь: Хе-хе, отлично! Слушай, босс, тут такое дело... Ты тогда многим свой контакт дал, помнишь? Кое кто хочет попросить тебя о лечении, но стесняется спросить напрямую. Вот и попросили меня стать посредником. Скажи, а старческие болезни лечишь? Ну, знаешь, когда человеку уже много лет и нужно просто поддерживать в нём жизнь... Они многого не просят, просто хотят, чтобы старик поменьше мучился на закате дней.]

[Нин: Мне нужно видеть пациента. Только после осмотра смогу сказать что-то определенное.]

[Хаоци Ганьюнь: Значит, согласен?! Это просто замечательно! А сегодня вечером получится? Я знаю, у тебя сейчас эфир будет, но после съемок — в любое время. Сегодня помолвка в семье Не, старик наверняка будет поздно ложиться, так что мы всё успеем.]

[Нин: Хорошо.]

Ответив, Нин Чанцин отложил телефон и начал одеваться. Когда он раздавал свой номер на том банкете, то предвидел подобное развитие событий. Это был отличный способ втереться в доверие и разузнать нужную информацию.

В семь утра участники вновь заняли свои места в автобусе. Трансляция началась.

— Вчерашний этап затянулся до глубокой ночи, поэтому мы не успели объявить награды, — раздался голос режиссёра. — Сделаем это прямо сейчас. За первое место участник получает шесть баллов, за второе — пять, и так далее. На текущий момент общий счет таков:

[Текущие баллы:] [- Учитель Нин — 9 баллов] [- Учитель Сун — 5 баллов] [- Учитель Си — 5 баллов] [- Учитель Цзи — 4 балла] [- Учитель Янь — 2 балла] [- Учитель Дуань — 1 балл]

Столь разительный разрыв в счете мгновенно сделал атмосферу в автобусе натянутой.

Режиссёр кашлянул, поспешно меняя тему:

— А теперь перейдем к третьему этапу. Как только мы прибудем на место, перед вами появится коробка. В ней спрятаны карточки с названиями различных профессий. Вам предстоит вытянуть по одной и вжиться в выбранную роль на весь сегодняшний день.

[Ого, ну и затейники в этой съемочной группе! А если кому-то достанется роль нищего? Неужели заставят милостыню просить?]

[Да ну, вряд ли там такое будет. А я вот жду, вдруг попадется какой-нибудь уличный акробат? Мечтаю увидеть, как учитель Нин управляется с огромным мечом!]

[О чем вы вообще думаете? Вот я — другое дело. Хочу, чтобы учителю Нину досталась роль «фотомодели для прохожих». Если можно будет с ним сфотографироваться, я немедленно вылетаю туда!]

<http://bllate.org/book/15353/1417418>